

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 22 июня 2006 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Валерий ЛОЩИНИН (Российская Федерация)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я объявляю открытым 1029-е пленарное заседание Конференции по разоружению. Вначале я хотел бы передать добрые слова приветствия от имени Конференции по разоружению министру иностранных дел Союза Мьянмы его превосходительству г-ну Ньян Вину, который выступит на Конференции сегодня. Я предоставляю Вам слово, уважаемый господин министр.

Г-н ВИН (Мьянма) (перевод с английского): Г-н Председатель, для меня честь впервые выступить на этом высоком форуме. Прежде всего позвольте поздравить вас со вступлением председательский пост на этом важном форуме. Позвольте также выразить вам и вашим коллегам по председательской шестерке признательность за ваши инициативы в плане ведения сессии Конференции по разоружению 2006 года. Хотелось бы надеяться, что ваше коллективное руководство приведет к ощутимым результатам, которые позволят нам продвинуться вперед.

Моя делегация присоединяется к другим в изъявлениях признательности Генеральному секретарю Кофи Аннанду в связи с его вчерашним важным выступлением на этом форуме. Признавая глубину той трудности, с какой сталкивается Конференция при улаживании давнишних расхождений, он отметил, что, пожалуй, уже и сама Конференция гораздо больше готова внести свою лепту, чем это было в последние годы, и настоятельно призвал нас приступить к делу. И Конференция просто должна откликнуться на это ожидание значительными результатами.

Мьянма была одним из членов – основателей учрежденного в 1962 году Комитета восемнадцати государств по разоружению (Комитет восемнадцати). Мьянма неизменно оставалась членом чередовавшихся органов, последним из которых является данный форум. Мьянма всегда гордилась своим членским статусом на этих форумах и придает большое значение их благородной задаче – утверждению мира и безопасности на планете.

КР и ее предшественники имеют у себя в активе немаловажные достижения. Мы уже располагаем рядом весьма важных международно-правовых инструментов по разоружению, таких как ДНЯО, КБО, ДВЗЯИ и КХО, - которые позволяют сделать наш мир более безопасным. Но нам еще предстоит долгий путь к достижению своей цели – полной ликвидации ядерного оружия и установлению мира, свободного от ядерного оружия.

Высочайшим приоритетом международной повестки дня по контролю над вооружениями и разоружению остается ядерное разоружение. В этом состоит наша последовательная политика. И мы прямо-таки ощущаем, что продолжающееся существование ядерного оружия представляет тяжкую угрозу для человечества. Мьянма

(Г-н Вин, Мьянма)

твердо верит, что единственно эффективным способом защиты от ядерной катастрофы является полная ликвидация этого оружия.

В этой связи я хочу упомянуть о прилагаемых Мьянмой усилиях в русле ядерного разоружения. В 1995 году Мьянма - при поддержке со стороны многих стран-членов ДН - впервые представила в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций резолюцию по ядерному разоружению, и она была принята. С тех пор на чередующихся сессиях Генеральной Ассамблеи вновь представляется и принимается такая резолюция. В резолюции 60/70 "Ядерное разоружение", принятой на шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи в прошлом году, признается, среди прочего, что в настоящее время существуют условия для строительства мира, свободного от ядерного оружия. Мьянма твердо убеждена, что эта цель может быть достигнута за счет конкретных практических шагов, коренящихся в истинной политической воле со стороны всех нас. В этом отношении Мьянма хотела бы увидеть учреждение на КР в качестве высочайшего приоритета специального комитета по ядерному разоружению.

Мьянма неизменно исходит из того, что два процесса - ядерное разоружение и ядерное нераспространение - предметно взаимосвязаны и подкрепляют друг друга, и эти два процесса должны протекать параллельно, устойчивым, сбалансированным, связным и эффективным образом. Ядерное разоружение и ядерное нераспространение не есть лишь двусторонние или региональные вопросы. Это вопросы глобального характера, затрагивающие всех нас. И они не могут быть решены силами одной-единственной страны или группы стран. Принять такие вызовы и изыскать пути и средства к их преодолению – это задача всего международного сообщества в целом.

Мьянма является государством-участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который представляет собой существенную платформу для реализации ядерного разоружения. И поэтому Мьянма побуждает каждую страну присоединиться к этому важному Договору.

Мьянма также разделяет мнение о том, что создание зон, свободных от ядерного оружия, являет собой позитивный шаг по достижению цели ядерного разоружения. С 1995 года Мьянма является участницей зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Мьянма также приветствует односторонние меры государств, обладающих ядерным оружием, по ограничению ядерных вооружений и побуждает их предпринимать дальнейшие шаги в этом отношении.

(Г-н Вин, Мьянма)

Ну а теперь мне хотелось бы подчеркнуть важность предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Мьянма считает, что космическое пространство и другие небесные тела являются общим достоянием человечества. Освоение и использование космического пространства и других небесных тел должно осуществляться исключительно в мирных целях на благо человечества и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического и научного развития. Последствия размещения оружия на этом крайнем рубеже могут носить разрушительный характер. Размещение оружия в космическом пространстве привело бы к гонке вооружений в космическом пространстве и распространению других вооружений и свело бы на нет текущие усилия по контролю над вооружениями и разоружению. И поэтому Мьянма хотела бы призвать все государства, и в особенности те из них, которые обладают крупным космическим потенциалом, вносить действенный вклад в достижение целей мирного использования космического пространства и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Мьянма поддерживает усилия КР в этом отношении и инициативу Российской Федерации и Китая по разработке юридически связывающего инструмента о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве и угрозы силой или применения силы в отношении космических объектов.

Колоссальной проблемой для международного сообщества является стрелковое и легкое оружие, которые ежедневно несет смерть, увечья и угрозу мужчинам, женщинам и детям. Оно причиняет людям беды и страдания, дестабилизирует государства и целые регионы и препятствует их политическому, экономическому и социальному развитию. Борьба с распространением стрелкового оружия и легких вооружений является долговременной задачей. Мьянма уже реализовала ряд правовых инструментов, касающихся огнестрельного оружия, которые охватывают производство, сбыт, обладание, хранение, транспортировку, импорт и экспорт этого оружия. В 2004 году Мьянма присоединилась к Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и двум ее протоколам. Мьянма также является государством-участником десяти конвенций и является подписавшей стороной одной конвенции по борьбе с терроризмом. Мьянма является членом ИНТЕРПОЛа и АСЕАНПОЛа. В региональном плане Мьянма тесно сотрудничает со странами – членами АСЕАН в борьбе против стрелкового оружия и легких вооружений.

Мьянма вновь подтверждает значимость КР как единственного многостороннего форума переговоров по разоружению. Вместе с тем Мьянма испытывает озабоченность в связи с неспособностью Конференции достичь согласия относительно программы работы по вопросам существа. Как я уже говорил в начале своего выступления, этот форум и его

(Г-н Вин, Мьянма)

предшественники уже дали весьма важные результаты, которые оборачиваются значительным благотворным эффектом для человечества. И нам надо доказать, что мы тоже способны добиваться реализации своей общей цели – построения мира, свободного от ядерного оружия.

В заключение Мьянма приветствует всех председателей КР в связи с их усилиями по формированию дискуссий на этот год за счет проведения сфокусированных структурированных дебатов с целью приблизить нас к достижению консенсуса по программе работы. И для преодоления встающих перед нами вызовов нам надо удвоить свои усилия. Нам надо возобновить приверженность многосторонности как важному средству реализации и достижения наших общих целей в области разоружения и нашу решимость и далее утверждать многосторонность в этом отношении. Мьянма настоятельно призывает все соответствующие страны проявить политическую волю к преодолению нынешнего застоя, с тем чтобы достичь согласия в близком будущем. Нам надо доказать, что мы способны выполнять свой мандат. И Мьянма искренне надеется, что в конце концов нам удастся продвинуться вперед.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю министра иностранных дел Мьянмы за его выступление и за добрые слова в адрес председательства. Сейчас мы сделаем перерыв в нашей работе на пять минут, с тем чтобы я смог сопроводить министра иностранных дел Мьянмы. Итак, перерыв на пять минут.

Заседание прерывается в 10 час. 25 мин. и возобновляется в 10 час. 30 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжим нашу работу. 1029-е заседание Конференции возобновляется. Сегодня Конференция продолжит обсуждение, в рамках сфокусированных структурированных дебатов, пункта 5 повестки дня, озаглавленного "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие". В списке выступающих Китай, Норвегия, Индия, Швейцария, Франция, Соединенных Штаты. Некоторые из выступающих имеют в виду сделать заявления общего характера также и по пункту 5 и по проблеме ПГВКП. Я предоставляю слово представителю Китая г-ну Ли Яну. Пожалуйста, Вы имеете слово.

Г-н ЛИ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, на прошлой неделе мы провели полезные дискуссии по проблемам космического пространства. Дискуссии показали, что ширится согласие среди всех сторон по вопросу о предотвращении вепонизации космического пространства и гонки вооружений в космическом

(Г-н Ли, Китай)

пространстве, и продемонстрировали более детальное и практическое внимание к специфическим аспектам проблемы. Это было достигнуто благодаря Вашему превосходному руководству и Вашим похвальным усилиям, которые высоко ценит моя делегация.

Пункт "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие" постоянно фигурирует в повестке дня КР, и все стороны уже несколько десятилетий дискутируют вопрос о радиологическом оружии. В период сперва с 1980 по 1984 год, а потом - с 1990 по 1992 год Конференция по разоружению учреждала специальные комитеты для проведения дискуссий по этому пункту. Пользуясь возможностью, я хотел бы вновь осветить позицию Китая по проблеме радиологического оружия и наши усилия в этом отношении.

Китайское правительство придает большое значение защите ядерных материалов и промульгировало такие законодательные положения, как регламенты в отношении контроля за ядерным экспортом и в отношении контроля за ядерными изделиями двойного назначения и смежными технологиями. Эти регламенты и их соответствующие контрольные списки устанавливают жесткую инспекционно-разрешительную систему в отношении экспорта всех изделий и технологий ядерного свойства и предусматривают строгие санкции за нарушения регламентов. Китай поддерживает усилия Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) по предотвращению потенциального ядерного терроризма и активно участвовал в процессе внесения поправок в Конвенцию о физической защите ядерного материала. Он строго соблюдает Кодекс поведения МАГАТЭ по безопасности и сохранности радиоактивных источников. Мы также приветствуем усилия других международных и региональных организаций в этом отношении.

Китай выступает за продолжение дискуссии на Конференции по разоружению по проблеме радиологического оружия, включая рассмотрение определения радиологического оружия; обязательство всех стран не разрабатывать, не производить, не накапливать и не применять какое-либо радиологическое оружие; не нападать на ядерные объекты; недопущение незаконной передачи радиологических материалов и предотвращение использования радиологических материалов негосударственными субъектами. В то же время всем странам настоятельно необходимо ввести и промульгировать соответствующие законы и предписания и укреплять свой контроль за радиологическими материалами. Китайская делегация готова продолжать обмен взглядами и проводить детальные дискуссии со всеми сторонами по вышеуказанной проблеме и по любому смежному вопросу.

(Г-н Ли, Китай)

Мы принимаем к сведению предложение французской и швейцарской делегаций по проблеме критической гражданской инфраструктуры и намерены тщательно изучить это предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Вас. И сейчас я предоставляю слово г-ну Хьетилю Пёулсену, заместителю Постоянного представителя Норвегии. Пожалуйста, Вы имеете слово.

Г-н ПЁУЛСЕН (Норвегия) (перевод с английского): Я собираюсь обратиться к теме, косвенно связанной с пунктом 5 повестки дня.

Значительно снизить риск ядерного терроризма может минимизация использования высокообогащенного урана (ВОУ) в гражданском ядерном секторе. Вдобавок перевод ядерных реакторов на использование низкообогащенного урана (НОУ) имеет важный ядерно-разоруженческий аспект, ибо это приведет к сокращению общего количества наличного оружейного расщепляющегося материала.

Исходя из этого норвежское правительство в сотрудничестве с МАГАТЭ организовало ранее на этой неделе в Осло международный симпозиум по минимизации использования ВОУ в гражданском ядерном секторе. В этом мероприятии приняли участие 130 экспертов и дипломатов из 45 стран. Вот кое-какие основные моменты:

Перевод исследовательских реакторов на использование НОУ-топлива является текущим процессом в ряде стран, в том числе в Чили, Аргентине, Соединенных Штатах, Южной Африке, Японии и других. По общему признанию, такой перевод обычно происходит без значительных потерь мощности или производительности.

Усилия по минимизации ВОУ не должны ущемлять неотъемлемое право на мирное использование ядерной технологии, как закреплено в ДНЯО, да в этом и нет необходимости.

Выходя за рамки симпозиума, было отмечено, что в настоящее время наибольшие количества ВОУ имеют военное применение и выходят за рамки международных гарантий. Соответственно в общей перспективе ВОУ надо заняться и вопросом о договоре по запрещению производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия.

(Г-н Пёулсен, Норвегия)

Некоторые участники указывали на то обстоятельство, что риски безопасности создаются также плутонием и другими материалами, и выразили мнение, что международному сообществу следует предпринять дальнейшие дискуссии относительно использования этих материалов.

Было подчеркнуто, что при разборе проблемы минимизации ВОУ необходим недискриминационный подход, принимая в расчет технологические, экономические и коммерческие ограничения. Вместе с тем большей частью требуются усилия со стороны некоторых государств, обладающих ядерным оружием, ибо именно они обладают большинством гражданских ядерных реакторов, работающих на ВОУ-топливе.

Была отмечена необходимость более оперативной репатриации - на основе контрактных обязательств - как использованного, так и не использованного ВОУ-топлива в страны происхождения с целью обеднения и реутилизации, и страны-поставщики побуждались принимать такие возвраты.

Был отмечен и оценен позитивный вклад МАГАТЭ в порядке отклика на запросы государств-членов относительно конверсии их ядерных объектов. А кое-кто и ратовал за более активную и энергичную роль Агентства в этом отношении.

Многие выразили надежду, что вопрос о минимизации ВОУ станет предметом дальнейшего обследования на соответствующих международных форумах, включая МАГАТЭ. А кое-кто и отметил, что усилия по минимизации ВОУ надлежит рассматривать в качестве мер укрепления доверия, которые могли бы сыграть позитивную роль в предстоящем процессе подготовки к обзорной Конференции по ДНЯО в 2010 году.

Симпозиум по ВОУ в Осло состоял из двух частей: технической (для экспертов) и политической. Меня впечатлило то обстоятельство, что эксперты из множества стран, а также из частного сектора провели чрезвычайно деловой обмен опытом и наилучшей практикой. И это поистине способствовало проведению дискуссий с большим акцентом на политику. Когда эксперты в общем и целом соглашались, что нечто является осуществимым, то дипломатам и директивным руководителям становится трудно игнорировать это, хотя порой мы все же так и поступаем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Вас. И сейчас я предоставляю слово послу Индии г-ну Прасаду. Г-н посол, Вы имеете слово.

Г-н ПРАСАД (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне хотелось бы приветствовать вас в связи с превосходной организацией и образцовым проведением на прошлой неделе структурированных дискуссий по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Они эффективно высветили вероятные последствия любой угрозы безопасности ресурсов космического базирования. Они также сконцентрировались на требуемых шагах с целью обеспечить, чтобы мирное использование космического пространства, будь то гражданское или военное, не ставилось под угрозу, и избежать такой ситуации, которая могла бы привести к гонке вооружений в космическом пространстве.

Поскольку на этой неделе мы приступаем к рассмотрению еще одного пункта нашей повестки дня, мы надеемся, что нынешние дискуссии на Конференции позволят нам сформировать консенсус по ее программе работы и начать предметную деятельность, имея в виду заботы и приоритеты всех государств-членов. Поскольку предмет сегодняшней дискуссии – новые виды оружия массового уничтожения – имеет широкий охват, я намерен ограничить свои замечания радиологическим оружием.

В последние годы мы стали мучительно сознавать растущую террористскую угрозу нашей безопасности. Используя лишь обычные взрывные средства, и в том числе самодельные взрывные устройства, террористы сеют панику в наших обществах. Мы можем очень хорошо представить себе соответствующие последствия, удайся им добраться до оружия массового уничтожения и применить его. И сегодня это уже не воображаемая угроза, а маячащая возможность. Террористские организации проявляют интерес и прилагают целеустремленные усилия к приобретению материалов и технологии для оружия массового уничтожения. И мало сомнений, что преуспей они вобретении биологических агентов или токсичных химикатов либо расщепляющихся материалов, они попытаются изготовить оружие, которое они без колебаний применят, чтобы сеять террор и разрушения.

Сознавая эту опасность, международное сообщество преисполнилось решимости помешать террористам обрести оружие массового уничтожения. Со своей пятьдесят седьмой сессии в 2002 году, Генеральная Ассамблея принимает консенсусом резолюцию "Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения", представляемую Индией в соавторстве с растущим числом государств-членов Конференции. В 2004 году, опять же консенсусом, Совет Безопасности принял резолюцию 1540. Она криминализирует распространение ядерного, химического или

(Г-н Прасад, Индия)

биологического оружия и средств его доставки со стороны и в сторону негосударственных субъектов. Она побуждает несколько государств принимать новые или укреплять существующие меры с целью эффективно воспрепятствовать террористам в обретении оружия массового уничтожения.

В прошлом году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма. Статья 2 Конвенции предусматривает, что любое лицо совершает преступление, если оно незаконно и умышленно владеет радиоактивным материалом либо изготавливает устройство или владеет им с намерением причинить смерть или серьезное увечье или нанести существенный ущерб собственности или окружающей среде. Конвенция побуждает государства-участники принимать меры по признанию уголовными преступлениями правонарушений, изложенных в Конвенции, и предписывает преследование или экстрадицию лиц, совершающих правонарушения по смыслу Конвенции.

Хотя перспектива обретения террористами доступа к расщепляющемуся материалу с целью создания и применения грубого ядерного устройства сохраняет отчетливый характер, еще более тревожный, да пожалуй, и более вероятный характер носит возможность террористического использования "грязной" бомбы или радиологического дисперсионного устройства. А это может и причинять смерть и сеять панику и террор, расстраивая гражданскую жизнь и порождая хозяйственную дезорганизацию.

В силу роста глобальной озабоченности по поводу того, что террористы могли бы использовать радиологические материалы, международное сообщество признало необходимость их защиты и сохранности. Международное агентство по атомной энергии упрочило свою превентивную деятельность в плане помощи государствам в совершенствовании своей регламентационной структуры на предмет ядерной безопасности. Была расширена и укреплена Конвенция о физической защите ядерного материала, равно как и Кодекс поведения по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников. В прошлом году Индия активно участвовала в работе по корректировке и укреплению Конвенции о физической защите. Индия также принимает участие в Региональной инициативе по радиологической безопасности и регулярно организует в Индии курсы по этой теме. Курсы проводятся под эгидой МАГАТЭ и с акцентом на проблемы в связи с безопасностью радиологических источников и выявлением бесхозных радиоактивных источников в странах, которые не в состоянии эффективно заниматься ими и запрашивают помощь МАГАТЭ на этот счет.

(Г-н Прасад, Индия)

Наряду с полной поддержкой шагов МАГАТЭ, Конференции тоже нужно активно заниматься рассмотрением проблемы радиологического оружия. В последний раз Конференция серьезно задумывалась над этой материей летом 2002 года, когда германское председательство развернуло новые дискуссии по этой теме в ракурсе возникающих угроз, и особенно возможности того, что "грязная" бомба могла бы стать предпочтительным оружием террористов. Проблема радиологического оружия стоит в повестке дня Конференции с 1979 года, после того как годом ранее прозвучал призыв Генеральной Ассамблеи к заключению конвенции о предотвращении его разработки, производства, накопления и применения. В течение трех лет – с 1980 по 1983 год – рассмотрение этой проблемы велось в рабочих группах, а в 1984 -1992 годы – в специальных комитетах.

И хотя маловероятно, чтобы какое-то государство прибегло к разработке, производству и применению радиологического оружия, сейчас уже вполне признана угроза его применения террористами, и мы усматриваем смысл в том, чтобы Конференция достигла понимания относительно запрещения радиологического оружия и отказа от развития такого оружия в будущем. Такой шаг дополнял бы текущие национальные и международные усилия, включая и меры доверия, с целью обеспечить эффективную защищенность и подконтрольность радиоактивных материалов и помешать террористам получить к ним доступ.

Индия готова включиться в обследование наиболее эффективного способа, за счет которого Конференция сможет вносить свою лепту и подкреплять уже прилагаемые усилия других органов по урегулированию проблем, сопряженных с угрозой радиологического оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, г-н посол. А сейчас я предоставляю слово послу Швейцарии г-ну Штрёли. Г-н посол, вы имеете слово.

Г-н ШТРЕ́ЛИ (Швейцария) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде чем закончится срок вашего мандата, который тесно связан с проблемой ПГВКП, моя страна хотела бы поделиться с вами кое-какими соображениями по этой теме. Космическая безопасность является делом растущей значимости, и не только для крупных государств, но и для таких стран, как Швейцария. Все государства все больше зависят от космоса, и сейчас эта среда обретает облик своего рода инфраструктуры типа транспортных сетей, энергопоставок и т.д. В 2005 году, в знак того что она придает важное значение стабильности и безопасности в космосе, Швейцария поддержала две

(Г-н Штрёли, Швейцария)

резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций - по мерам транспарентности и доверия (60/66) и по ПГВКП (60/54).

Если мы ставим перед собой задачу предотвратить размещение оружия в космосе или его нацеливание в космос, то сейчас требуются промежуточные этапы по пути к этой цели с учетом принятых государствами разных подходов к укреплению космической безопасности. Соответственно нам представляется шагом в верном направлении, заслуживающим дальнейшего рассмотрения, идея урегулирования проблемы мер доверия и безопасности. Кроме того, Швейцария полагает, что, поскольку очень большое число космических прикладных программ имеют двойное применение, т.е. носят и гражданский и военный характер, следует детальнее изучить идею более широкого взаимодействия между КР и КОПУОС. Темы, затрагиваемые в КОПУОС, такие как космический мусор, поистине имеют прямое касательство к КР, ибо всякое нападение в космосе или всякое оружейное испытание неизбежно генерирует космический мусор, применительно к которому этот Комитет и занимается разработкой руководящих принципов. Во всяком случае, проблема космической безопасности образует единое целое, и ее нельзя легко разделить на сугубо военные и сугубо гражданские аспекты. И Швейцария рассчитывает на продолжение структурированных дебатов по ПГВКП в контексте КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, г-н посол, за ваше заявление. А сейчас слово предоставляется представителю Франции. Г-н Жан-Филипп Грело, пожалуйста.

Г-н ГРЕЛО (Франция) (перевод с французского): Благодарю вас, что вы принимаете меня с этой презентацией, которая вписывается в рамки франко-швейцарской инициативы в отношении критических инфраструктур.

К размышлениям по этой теме – по теме критических инфраструктур несколько стран приступили в середине 1990-х годов. В то время с европейского горизонта стал удаляться призрак холодной войны и ее сугубо военных угроз. И потребности в безопасности населения стали переноситься на другие риски: стихийные бедствия, технологические аварии, пертурбации в результате крупных социальных движений. В различных уголках земного шара имели место колоссальные перебои в электроснабжении в результате обледенения, исключительных наводнений, взрывов на химических заводах, а то и крупной аварии на атомной электростанции.

И вот тогда стало понятно, что функционирование общества зависит от нескольких крупных инфраструктур. Было отмечено, что эти инфраструктуры взаимозависимы

(Г-н Грело, Франция)

и в случае сбоя они в целом сопряжены с низким потенциалом для замещения. Кардинальную роль информационных систем в их функционировании вскрыла подготовка к компьютерному переходу в 2000 год.

Нападения 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и Вашингтоне, 11 марта 2004 года в Мадриде и 7 июля 2005 года в Лондоне ударили прежде всего по гражданскому населению. Но в первом случае они затронули еще и экономические и политические центры, а во втором - сети общественного транспорта, показав, какие пертурбации могли бы причинить инфраструктурам акты терроризма. И можно представить себе последствия таких нападений, если бы они были совершены где-либо в мире при помощи средств массового уничтожения.

На протяжении последних 30 месяцев можно было также наблюдать, как каждое землетрясение, каждый циклон, каждое цунами разрушает инфраструктуры телекоммуникации, энергораспределения, транспорта и медицинского обслуживания. А соответственно и сокращается потенциал для оценки ситуации, доставки помощи и попечения пострадавших.

Наконец, всем странам, которые в последние два года по приглашению Всемирной организации здравоохранения разрабатывали планы борьбы пандемией птичьего гриппа, пришлось разбираться с двумя основными проблемами: с одной стороны, защита населения, а с другой - в течение недель или месяцев присутствия эпидемии – бесперебойность насущных видов деятельности, которые зачастую зависят от критических инфраструктур.

Задача состоит в том, чтобы удовлетворять потребности в безопасности и защите населения не только в момент возникновения кризиса, но еще и вглубь и во времени. Таким образом, в рамках этой динамики и произошло утверждение критических инфраструктур в проблематике предотвращения и урегулирования кризисов вне зависимости от их причин - стихийное бедствие, авария, злонамеренный акт или покушение.

И эта проблема затрагивает не только каждое в отдельности государство, которое законно печется о благополучии своего населения и о добротном функционировании своей экономики. Она затрагивает международное сообщество.

Первая причина состоит в том, что в государствах, чья экономика или управление носят хрупкий характер, серьезное посягательство на критические инфраструктуры будет

(Г-н Грело, Франция)

сопряжено не только с людскими и финансовыми издержками. Оно могло бы ослабить политические институты и генерировать нестабильность, а то и вызвать более или менее устойчивые, более или менее глубокие волнения.

Вторая причина связана со смешанным составом субъектов: с одной стороны, администрации, а с другой - предприятия. Государство имеет границы, которые лимитируют сферу компетенции его служб; предприятия же зачастую являются мультинациональными субъектами, чья логика действий вовсе не обязательно признает концепцию национального долга.

Третья причина проистекает из географического размаха определенных инфраструктур и зон их влияния: инфраструктуры могут носить трансграничный характер, как например в случае мостов или туннелей; они могут быть региональными, как например сети для транспортировки электроэнергии или углеводородов; или же глобальными, как в случае воздушного транспорта или Интернета.

Четвертая причина состоит в том, что кризисы, как и глобализация, размывают границы. Международные средства массовой информации немедленно доводят до сведения всего мира малейшее происшествие, малейшее решение правительства. А всякая реакция на угрозу или крупный кризис побуждает государство заручаться координацией со своими соседями, со своими союзниками и со своими партнерами, с основными международными организациями. И отсюда каждый делает свои выводы применительно к своей собственной ситуации.

Пятая причина - в случае преднамеренных актов - кроется в инструментах, сконструированных международным правом с целью сдерживания агрессий, с целью защиты определенных инфраструктур и с целью преследования агрессоров.

Шестой причиной могло бы стать международное определение перечня критических инфраструктур. Его пока не существует, хотя и наблюдается конвергенция относительно основных областей, подлежащих охвату. Например, Европейская комиссия в своей недавней "Зеленой книге" относительно Европейской программы защиты критических инфраструктур, установила перечень в составе 37 инфраструктур, сгруппированных по 11 секторам. Этими секторами являются энергетика, информация и коммуникационные технологии, водоснабжение, продовольствие, здравоохранение, финансы, общественный порядок и безопасность, гражданская администрация, транспорт, химическая и атомная промышленность, космос и исследования.

(Г-н Грело, Франция)

Во Франции с 1958 года имеется законодательный акт, предусматривающий защиту жизненно важных объектов. Это касается заведений, установок и сооружений, чей выход из строя грозил бы значительно снизить военный или экономический потенциал, безопасность или выживаемость нации. Это касается также установок, выделенных на предмет защиты окружающей среды, чье разрушение или повреждение навлекало бы тяжкую опасность на население.

Исходя из этих двух аспектов деятельности, с одной стороны, и из защиты населения – с другой, но адаптируя их рамки к текущим ожиданиям населения с точки зрения общей безопасности, новый текст в феврале 2006 года определил концепцию "жизненно важных секторов деятельности" – этот термин был сочтен предпочтительнее термина критические инфраструктуры или насущные инфраструктуры.

Жизненно важный сектор деятельности включает виды деятельности, преследующие одну и ту же цель: виды деятельности, связанные с производством и распределением незаменимых товаров или услуг, когда такие виды деятельности с трудом поддаются замещению или замене, или же виды деятельности, которые могут составлять серьезную угрозу для населения.

Незаменимость оценивается с точки зрения удовлетворения существенных нужд для жизни населения, осуществления государственной власти, функционирования экономики, поддержания обороноспособности или безопасности нации.

Только что был установлен перечень из 12 секторов деятельности: гражданская деятельность государства, судебная деятельность, военная деятельность, продовольствие, электронные коммуникации, аудиовизуальные средства и информация, энергетика, космос и исследования, финансы, водное хозяйство, промышленность, здравоохранение и транспорт. В рамках каждого сектора определены подсекторы и миссии или проблемы безопасности. Например, сектор продовольствия группирует существенные продовольственные цепочки, т.е. производство пищевых продуктов первой необходимости, распределение пищевых продуктов и продовольственный санитарный надзор. Главной проблемой безопасности является санитарное качество распределяемых пищевых продуктов. Сектор здравоохранения охватывает санитарный надзор и контроль, анализ и диагностику, организацию попечения и лечения пациентов, медико-санитарные продукты. Задачи этих подсекторов состоят в том, чтобы предвосхищать, отслеживать, сообщать и оценивать медико-санитарные угрозы, обеспечивать экстренную медицинскую помощь и организовывать прием и попечение пострадавших, производить, оценивать, накапливать и распределять медико-санитарные продукты.

(Г-н Грело, Франция)

Затем по этим критериям производится анализ систем производства товаров и услуг, что позволяет идентифицировать операторов и их средства производства. А это венчается идентификацией жизненно важных инфраструктур с изложением мотивировок их выбора.

По каждому сектору деятельности определяются сценарии угроз, которые затем принимаются в расчет на предмет анализа рисков. Исходя из этого анализа национальная директива по безопасности определяет планируемые и дозируемые меры по мониторингу, профилактике, защите и реагированию в связи с любой угрозой, в частности террористического характера.

Сообразно с директивой по данному сектору, каждый жизненно важный оператор разрабатывает план безопасности, цель которого состоит в определении его общей политики по защите своих объектов, и в частности сетевых объектов. План содержит постоянные меры, которые именуются как "защитный цоколь" или "постоянный режим безопасности", и дозированные меры в виде действий, предпринимаемых в случае тревожного оповещения со стороны публичного ведомства.

Оператор идентифицирует невралгические звенья своей системы и предлагает их администрации на предмет классификации в качестве звеньев жизненной важности. Для каждого из этих звеньев он устанавливает план внутренней защиты, вытекающий из плана его операторского плана и тем самым согласующийся с национальной директивой по безопасности соответствующего сектора деятельности.

Этот план содержит постоянные защитные меры и дозированные меры временного применения, которые представляют собой локальную реализацию соответствующих мер по операторскому плану в отношении безопасности.

Этот механизм тесно связывает государство и операторов: государство определяет секторы деятельности, разрабатывает национальные директивы по безопасности и устанавливает планы внешней защиты жизненно важных звеньев. Каждый же оператор определяет свой план безопасности, выбирает свои жизненно важные звенья и устанавливает свой план внутренней защиты.

В силу используемой юридической основы весь комплекс директив и планов сосредоточен на защите, т.е., по сути дела, на ограничении последствий угрозы, злонамеренного посягательства или аварии. Бесперебойность деятельности они затрагиваются лишь косвенно – в той мере, в какой такая бесперебойность была

(Г-н Грело, Франция)

квалифицирована в качестве организационного критерия, позволяющего уменьшить факторы уязвимости.

Но зато эта тема бесперебойности в полной мере нашла себе место при подготовке правительственного плана по предотвращению и преодолению пандемии гриппа, который вступил в силу в январе 2006 года. Он стал предметом кооперативного подхода со стороны государства и операторов жизненно важных секторов деятельности, ибо обе стороны имели общий интерес: как можно больше поддерживать весь комплекс социально-экономической деятельности на всем протяжении этапа пандемии, если бы таковая проявилась.

А теперь давайте дополним этот методологический подход во французском случае подходом функциональным. Структурирование этой сферы является прерогативой государства, хотя это не должно препятствовать его обсуждению с операторами. Как гарант общих интересов государство вправе определять жизненно важные секторы деятельности или критические важнейшие инфраструктуры, которые предоставляют услуги, имеющие существенное значение для жизни всех континентов населения. От страны к стране, от одного региона мира к другому их периметр будет варьироваться в зависимости от социальных традиций, устройства государства, размеров территории и политических предпочтений.

На примере французского методологического подхода мы увидели, как строится планирование. А теперь рассмотрим пять ключевых функций управления кризисами: сдерживание, предотвращение, мониторинг, защита и реагирование.

Сдерживание, которое применяется лишь к злонамеренным актам, но не к природным или аварийным рискам, призвано повысить риск для агрессора и сократить ту выгоду, какую он мог бы извлечь из своей акции. Это производится за счет режима санкций, который получает международное признание, коль скоро зона влияния инфраструктуры выходит за рамки границ страны или коль скоро из-за рубежа могут быть подготовлены и произведены нападения.

В этом отношении следует подчеркнуть важность антитеррористических конвенций Организации Объединенных Наций: 6 из этих 13 конвенций (4 – по воздушному транспорту, а 2 - по морскому судоходству и морским платформам) прямо касаются пресечения террористических актов, совершаемых против элементов насущной инфраструктуры. В том же ракурсе можно упомянуть и Конвенцию Совета Европы о киберпреступности.

(Г-н Грело, Франция)

Вторая ключевая функция - предотвращение - нацелена на снижение уровня уязвимости структурным или селективным образом по всему спектру рисков. Она реализуется за счет организации (например, рассредоточение объектов вместо их концентрации или создание избыточного потенциала), а также технических мер по снижению подверженности рискам. По отношению к злонамеренным посягательствам сюда можно добавить разведку с целью идентифицировать потенциального агрессора, дабы нейтрализовать его прежде, чем он совершит ту или иную акцию.

В определенной мере предотвращению посягательств на насущную инфраструктуру способствуют международные договоры, регламентирующие право ведения войны: Гаагская конвенция о правилах ведения войны, Конвенция о защите культурной собственности, Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям о законности применения оружия и защите объектов и установок.

Третий ключевой фактор – мониторинг – рассчитан на обнаружение, идентификацию и наискорейшее предупреждение в случае инцидента или дестабилизирующего события. В крупных организационных структурах он обеспечивается постоянным подразделением, где наряду с оперативными отделами имеются функциональные звенья по безопасности, людским ресурсам и коммуникациям.

По достижении тревожной отметки подразделение по мониторингу представляет собой стержневой элемент центра кризисного реагирования. Подразделения по мониторингу зачастую функционируют в составе географических или тематических сетей, располагающих резервными коммуникационными каналами, которые способны противостоять дезорганизации, которая во времена кризиса сразу же сказывается на публичных телекоммуникационных сетях. Их способность к реагированию носит особенно решающий характер в случае посягательства на информационные сети, которые обладают способностью производить чуть ли не моментальный охват по всему свету.

И тут тоже в качестве крупного подспорья выступают международно-правовые инструменты: среди антитеррористических конвенций Организации Объединенных Наций упомянем здесь Конвенцию о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения, с учетом того, что в наши дни взрывчатые вещества широко используются для разрушения критических установок.

К сожалению, Конвенция не охватывает кустарные взрывчатые вещества, которые теперь получили широкое применение; попытки изготовить такие взрывчатые вещества можно было бы обнаружить за счет химических прекурсоров. Вот вам тема, которую

(Г-н Грело, Франция)

можно было бы не без пользы подвергнуть углубленному изучению в рамках работы по критическим инфраструктурам.

Четвертая ключевая функция управления кризисом – защита сопряжена с мобилизацией механизмов и средств с целью сдержать посягательство и ограничить его издержки. Она состоит из постоянных мер и временных мер, дозируемых в зависимости от возникающего риска или угрозы.

Ну и последняя ключевая функция – реагирование состоит из нескольких рубрик: нейтрализация посягательства, помощь потерпевшим, сокращение деятельности и, наконец, ремонт и восстановление прежней системы.

Эти положения не носят застывший характер. Они подпитываются пересматриваемыми исследованиями, уроками, извлекаемыми из реальных событий и экспериментов, определениями и обменом надлежащей практикой. И чтобы добиться прогресса по этим сложным материям, которые волей-неволей связывают государства между собой, в качестве существенного средства выступают международные форумы. Как раз на таких вот форумах и происходит, в особенности, развитие технического сотрудничества, да и юридических норм, которые необходимы для того, чтобы принимать в расчет новое измерение, привносимое критическими инфраструктурами, чья фундаментальная задача, и это было бы неплохо напомнить, состоит в предоставлении товаров и услуг, имеющих существенное значение для жизни населения и общества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Вас. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки г-ну Томасу Сынкину. Пожалуйста, Вы имеете слово.

Г-н СЫНКИН (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского):

Г-н Председатель, моя делегация берет слово, чтобы обсудить ту угрозу, какую создает международному миру и безопасности доступ террористов или их пособников к оружию массового уничтожения.

Почти за 60 лет, с тех пор как в 1948 году было сформулировано определение ОМУ, на горизонте не появилось никаких новых типов ОМУ. И сама идея новых типов ОМУ (помимо биологического, химического, ядерного и радиологического) сохраняет полностью гипотетический характер. И поэтому нет никакого смысла в том, чтобы за счет гипотез отвлекать внимание и усилия международного сообщества, тогда как имеют место весьма тяжкие и текущие угрозы международной безопасности, такие как приобретение и применение террористами ОМУ.

(Г-н Сынкин, Соединенные Штаты Америки)

События 11 сентября 2001 года способствовали пониманию на тот счет, что террористы, производящие нападения, вполне способны сделать это и с применением гораздо более разрушительных вооружений. С 11 сентября Соединенные Штаты и международное сообщество предпринимают важные шаги по борьбе с террористами, которые силятся обрести и применить химическое, биологическое, радиологическое и ядерное оружие против невинных граждан.

В декабре 2002 года Соединенные Штаты выпустили свою первую всеобъемлющую Национальную стратегию по борьбе с оружием массового уничтожения (ОМУ). В апреле 2004 года Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, на основании главы VII Устава ООН, принял резолюцию 1540. Эта резолюция стала международным краеугольным камнем в том, что касается распространения ОМУ и его смычки с терроризмом, ибо она возлагает на государства важные юридические обязательства в плане противодействия этой угрозе. Опять же на основании главы VII Устава Совет Безопасности принял 27 апреля резолюцию 1673, которая продлила мандат Комитета 1540 еще на два года и вновь подтвердила требования резолюции 1540, равно как необходимость осуществления государствами своих обязательств по резолюции 1540.

И вот теперь перед международным сообществом стоит общая задача: опираясь на такую структуру, наращивать глобальную защиту от терроризма за счет ОМУ. Требование к государствам принять соответствующие законы есть лишь первый шаг. Успех в пресечении незаконного поведения придет лишь в том случае, если государства будут готовы и способны осуществлять правоприменение своих собственных законов. Как мы хорошо знаем, зачастую правоприменение законов и не доходит туда, где пребывают террористы, и не производится достаточным образом, чтобы сдерживать их. В борьбе с ОМУ и терроризмом правительствам надо работать со странами-партнерами, с тем чтобы подкреплять цели и предпринимаемые шаги по резолюции 1540 эффективными, комплексными и устойчивыми потенциалами. Только тогда мы преуспеем в плане предотвращения, защиты и реагирования применительно к этому растущему глобальному риску.

Как подтвердила резолюция 1540 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, распространение ОМУ, в том числе среди террористов, угрожает международному миру и безопасности. А поскольку резолюция 1540 была принята по главе VII Устава Организации Объединенных Наций, она должна играть возрастающую роль в поощрении наращивания национального потенциала по борьбе с ОМУ и терроризмом. Резолюция постановляет, что "...все государства воздерживаются от оказания в любой форме поддержки негосударственным субъектам, которые пытаются разрабатывать,

(Г-н Сынкин, Соединенные Штаты Америки)

приобретать, производить, обладать, перевозить, передавать или применять ядерное, химическое или биологическое оружие и средства его доставки". Резолюция 1540 также требует от всех государств "принимать и эффективно применять соответствующие законы, запрещающие любому негосударственному субъекту производить, приобретать, обладать, разрабатывать, перевозить, передавать или применять ядерное, химическое или биологическое оружие и средства его доставки".

Соединенные Штаты по-прежнему рассматривают осуществление резолюции 1540 как насущный элемент глобальных усилий с целью предотвратить распространение ОМУ и не допустить попадания этого смертоносного оружия в руки террористов. ОМУ в руках террористов – это одна из кардинальных угроз для всех стран, и террористические группы по-прежнему домогаются этого смертоносного оружия. За счет полного осуществления резолюции 1540 все государства – члены Организации Объединенных Наций могут помочь обеспечить, чтобы ни они сами, ни негосударственные субъекты под их юрисдикцией не оказались источником распространения ОМУ среди террористов.

Будучи важна сама по себе, резолюция 1540 является и одним из контрраспространенческих шагов в рамках более широких усилий с целью укрепить международную структуру по борьбе с терроризмом за счет ОМУ. Например, в 2001 году Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял резолюцию 1373, которая обязывает государства предпринять дополнительные шаги по борьбе с угрозой международного терроризма, и в более конкретном плане признает, что есть "тесная связь между международным терроризмом и транснациональной организованной преступностью, незаконными наркотиками, отмыванием денег, незаконным оборотом оружия и незаконными перевозками ядерных, химических, биологических и других потенциально смертоносных материалов". Обе резолюции - 1373 и 1540 - учредили комитеты по надзору за их осуществлением. Эти комитеты могут подбирать доноров для государств, требующих помощи в выполнении своих международных обязательств. Со своей стороны, Соединенные Штаты ведут работу над своим собственным попечительским планом с целью определить, какого рода помощь мы можем предоставить, чтобы помочь государствам взяться за полное осуществление резолюции 1540 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Мы побуждаем другие правительства-доноры сделать то же самое, и мы побуждаем те государства, которые еще не выполняют требования резолюции 1540, сотрудничать с Комитетом 1540, с донорами и друг с другом в целях принятия и правоприменения строгих законов об экспортном контроле.

(Г-н Сынкин, Соединенные Штаты Америки)

В 2005 году развитие международной структуры по борьбе с терроризмом за счет ОМУ было продолжено принятием в апреле Конвенции по ядерному терроризму, а в июле – поправки к Конвенции о физической защите ядерного материала. Со вступлением в силу Конвенции по ядерному терроризму и поправки к КФЗЯМ будет значительно укреплена правовая основа для международного сотрудничества по предотвращению и пресечению актов ядерного терроризма.

Несмотря на все эти свершения, тщательный разбор выявляет те пробелы, которые все еще сохраняются в международной структуре по борьбе с терроризмом за счет ОМУ. Например, носит приоритетный характер необходимость обеспечить вступление в силу, равно как и полное национальное осуществление Конвенции по ядерному терроризму и поправки к КФЗЯМ. Вместе с тем нам не следует довольствоваться усилением криминализации актов терроризма за счет ОМУ, что является предметом как Конвенции по ядерному терроризму, так и Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом. Криминализация являет собой лишь один элемент всеобъемлющей правовой стратегии по удержанию террористов и их пособников от планирования, подготовки и проведения нападений в связи с ОМУ. Международно-правовой консенсус традиционно запрещает назначение уголовных наказаний невольным пособникам терроризма со ссылкой на освященную временем традицию, требующую наличия вины, или виновного умысла. Между тем восполнить этот пробел и возбранить и воспрепятствовать невольным пособникам из публичного и частного сектора в занятии высокорискованной деятельностью, способствующей распространению ОМУ среди террористов, могли бы гражданские и административные санкции, равно как и возможное установление - где уместно - ответственности.

Хотя в качестве отправного пункта выступают международные структуры как юридического, так и политического свойства, систематический подход к борьбе с терроризмом за счет ОМУ начинается с признания того обстоятельства, что все более децентрализованный характер сетей террористов и пособников террористов требует кооперативного и глобального реагирования со стороны все более широкого круга стран-единомышленниц. И правительствам надо вести работу со странами-партнерами и международными организациями по развитию глобального подхода к такой угрозе по принципу "глубокой обороны".

Ну а что это означает? Глубокая, или эшелонированная, оборона представляет собой стратегическую концепцию, используемую в многоплановом спектре областей, имеющих отношение к безопасности. Ее центральная посылка, применимая и к борьбе с терроризмом за счет ОМУ, состоит в том, что никакой отдельный эшелон или потенциал

(Г-н Сынкин, Соединенные Штаты Америки)

не может дать нам достаточной защиты от решительного, все время адаптирующегося террориста-противника. Однако если при реализации своего плана нападения террористу или пособнику террориста придется преодолевать множество оборонительных заслонов, то в ходе посягательства он может быть с большей вероятностью обнаружен или удержан или же потерпит неудачу. И наша общая задача заключается в совершенствовании своих национальных оборонных систем и добавлении новых эшелонов таким образом, чтобы нанести поражение террористам, применяющим новаторскую тактику или пытающимся использовать уязвимые места. Хорошо функционирующий подход по принципу глубокой обороны должен акцентироваться не только на установлении намерений и возможностей террористов, но и на развитии целевых стратегий с целью лишить террористские организации способности приобрести и применить ОМУ.

Подход по принципу глубокой обороны должен включать не только эффективно осуществляемые и применяемые законы и предписания, но и широкий комплекс систем, инструментов, процедур, алгоритмов и других инновационных механизмов. Эти механизмы, согласованным образом с правильной юридической структурой, позволяют правоохранителям, военнослужащим, персоналу оперативного реагирования и другим работникам сферы безопасности предпринимать быстрые действия в плане предотвращения, защиты и реагирования по отношению к угрозе или применению ОМУ со стороны террористов. К сожалению, разработка глобального подхода к защите от терроризма за счет ОМУ займет годы, а его успешная интеграция потребует обширного трансграничного обмена информацией, исследований и разработок и технического сотрудничества, обмена юридической и регламентационной "наилучшей практикой", а также регулярной подготовки и тренировки кадров в рамках совместных и комбинированных форматов с целью выявления и устранения пробелов или слабых мест в наших коллективных оборонительных системах.

Дисциплины, сопряженные с борьбой против терроризма за счет ОМУ, потребуют международного сотрудничества по всему спектру учреждений партнерских правительств включая – но не ограничительно – министерства иностранных дел, обороны, внутренних дел, финансов, по делам науки и техники, энергетики, здравоохранения, окружающей среды и торговли, а также смежные регламентационные, разведывательные и правоохранительные ведомства. Перспективный маршрут Америки описан прежде всего в Национальной стратегии Соединенных Штатов по борьбе с оружием массового уничтожения, которую мы выпустили в 2002 году. Она гласит: "Один из самых трудных вызовов, с которыми мы сталкиваемся, состоит в том, чтобы обеспечить предотвращение, сдерживание и защиту по отношению к приобретению и применению ОМУ террористскими группировками. Особенно опасны и требуют приоритетного внимания

(Г-н Сынкин, Соединенные Штаты Америки)

текущие и потенциальные будущие связи между террористскими группировками и государствами – покровителями терроризма. Против угрозы терроризма за счет ОМУ, равно как и против государств, вызывающих наибольшую озабоченность с точки зрения распространения, надо пустить в ход весь комплекс мер по борьбе с распространением, по нераспространению и по преодолению последствий".

Прокладывая этот курс, Соединенные Штаты используют уроки, извлеченные из кое-каких важных успехов, достигнутых в недавние годы. Пример того, как в обстановке, сложившейся после 11 сентября, государства могут вести совместную работу над достижением важных целей в отношении самых экстренных угроз современности, являет собой Инициатива по безопасности в борьбе с распространением (ИБОР), которая была объявлена в 2003 году. Заручившись глобальным партнерством со стороны более чем 75 стран из всех регионов мира, ИБОР привела к значительному улучшению нашего коллективного заградительного потенциала за счет использования всего комплекса национальных ресурсов с целью разработки гибких оперативных концепций, принимающих в расчет целый ряд сложных юрисдикционных вызовов.

Будучи столь же важен, как и заградительный фактор, всеобъемлющий подход к борьбе с терроризмом за счет ОМУ простирается дальше заградительного потенциала. Он предполагает развитие и развертывание потенциалов с целью предотвратить и сдержать весь спектр смычек – транспортных, разъездных, коммуникационных и финансовых - между террористами, помогающими ОМУ, и их пособниками и среди них. Защита от терроризма за счет ОМУ требует потенциалов для обнаружения и разрушения таких смычек, что позволяло бы и свести к минимуму вред мирным гражданам и законопослушным институтам. В случае же если террористу все-таки удастся произвести нападение при помощи ОМУ, меры международного реагирования должны включать кооперативное преодоление последствий ради спасения жизней и смягчения экономического урона, а также методы идентификации, с тем чтобы повысить шансы на привлечение к суду террористов и их пособников и вместе с тем удержать будущих террористов от искушения вступить на аналогичный путь.

Сегодня перспектива попадания оружия массового уничтожения в руки террористов сопряжена с беспрецедентным риском для международного мира и безопасности. А глобализация торговли, финансов и коммуникаций еще больше усугубляет этот риск и требует глобального же отклика. Всемирное распространение Интернета и тесно взаимосвязанных сетей смешанных перевозок раскрепощает нашу коллективную производительность и ускоряет темпы институциональных преобразований среди наших обществ и правительств. И наша задача – наверняка сделать так, чтобы все страны могли

(Г-н Сынкин, Соединенные Штаты Америки)

извлекать выгоду из этих технологических и экономических веяний, чтобы они были способны наладить, где уместно, эффективное управление новыми видами деятельности, которые становятся возможными благодаря таким инновациям, и чтобы они могли востребовать эти сдвиги в качестве подспорья для развития сплоченных и дееспособных международных коалиций, дабы предотвращать и разрушать смычку между террористами и ОМУ во всех ее формах.

В этом году данная Конференция может внести прямой и значимый вклад в укрепление международной структуры по борьбе с терроризмом за счет ОМУ посредством немедленных переговоров относительно договора о запрещении производства расщепляющегося материала по проекту мандата, содержащемуся в CD/1776. ДЗПРМ, который обязывал бы государства остановить производство расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах, лимитировал бы глобальные запасы таких материалов, использовать которые более чем жаждут террористы. И делегация Соединенных Штатов готова присоединиться к такому консенсусу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Соединенных Штатов за его заявление. Я вижу, выступить хотел бы представитель Италии. Посол Карло Тредза, вы имеете слово.

Г-н ТРЕДЗА (Италия) (перевод с английского): Я с большим интересом выслушал презентацию уважаемого представителя Соединенных Штатов с иллюстрацией колоссальной проблемы терроризма и смычки между терроризмом и оружием массового уничтожения. Меня в особенности впечатлили его заключительные слова со ссылкой на то какое значение имели бы переговоры по ДЗПРМ для противодействия в данном случае в более конкретном плане ядерному терроризму.

И мне просто хотелось бы привлечь Ваше внимание, г-н Председатель, а также внимание Конференции к конкретному рабочему документу, который представила в прошлом месяце моя делегация как раз по этой проблеме - о взаимосвязи между договором о запрещении производства расщепляющегося материала и ядерным терроризмом и по вопросу о том, каким образом ДЗПРМ способствовал бы, среди прочего, противодействию ядерному терроризму, ибо расщепляющийся материал, имеющий отношение к договору о запрещении производства, как раз и являет собой тот тип расщепляющегося материала, которого домогаются террористские группы.

(Г-н Тредза, Италия)

И поэтому мне просто хотелось бы отметить конвергенцию во взглядах по данной конкретной проблеме между нашим документом и тем, что только что представила делегация Соединенных Штатов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, г-н посол. Имеются ли еще желающие выступить? Я вижу нет. В таком случае позвольте мне сделать заявление в связи с завершением российского председательства.

Мы завершаем последнее пленарное заседание Конференции под председательством Российской Федерации. Настало время подвести некоторые итоги.

Прежде всего хотел поблагодарить всех вас за поддержку российского председательства и за вклад в нашу общую работу. Прошедшие четыре недели мы работали слаженно, интенсивно и продуктивно. Было проведено семь официальных пленарных заседаний, четыре неофициальных пленарных заседания и одна встреча открытого состава. Вместе с вами мы активно воспользовались тем уникальным интеллектуальным и профессиональным потенциалом, которым обладает Конференция по разоружению. Состоявшиеся дискуссии, на наш взгляд, ярко показали позитивный настрой делегаций на серьезную и результативную работу. Наша главная задача состояла в продвижении к компромиссу по программе работы Конференции. Как нам представляется, сделан еще один шаг в этом направлении: были проведены сфокусированные структурированные дебаты по двум важным пунктам повестки дня Конференции. Ясно, что искомый компромисс может быть только на основе учета интересов всех участников. Поэтому иного пути, как договариваться друг с другом, идти навстречу друг другу, искать взаимоприемлемые развязки, у нас с вами нет.

Несмотря на затянувшуюся паузу в ее субстантивной работе, Конференция по разоружению остается незаменимым форумом, на который государствами возлагаются большие надежды. Об этом наглядно свидетельствовал состоявшийся у нас сегмент высокого уровня. Важным и весьма содержательным было обращение к Конференции Генерального секретаря ООН Кофи Анана. Здесь выступили также министр иностранных дел и торговли Республики Корея г-н Бан Ки-мун, министр иностранных дел Союза Мьянмы г-н Ньян Вин, а также заместитель министра иностранных дел Японии профессор Акико Яманака. Официальное приветствие Конференции направил министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров. Безусловно, эти важные знаки внимания продемонстрировали политическую поддержку Конференции. От имени Конференции хотел бы еще раз выразить признательность нашим высоким гостям.

(Председатель)

Мы стремились организовать работу Конференции в максимально деловом ключе, нацеливаясь на продвижение вперед в обсуждении и осмыслении вопросов повестки дня. Дискуссии по пункту 3 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве" показали, что все государства заинтересованы в том, чтобы космос не превращался в арену военного противоборства, чтобы были обеспечены безопасность в космосе и бесперебойное функционирование космических объектов. Это позволяет считать, что консенсус по ПГВКП вполне достижим. Это важнейший вопрос, непосредственно затрагивающий интересы безопасности и развития всех государств.

Хотели бы поблагодарить делегации за интересные, весомые и глубокие соображения и предложения в отношении инициативы России и Китая о разработке договора о предотвращении размещения оружия в космосе, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, а также в отношении мер транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности. Мы вдохновлены вашей поддержкой.

В ходе различных мероприятий тематической рабочей недели по ПГВКП выступили Европейский союз, Группа 21, представители более 20 делегаций, внесено восемь рабочих документов. При участии экспертов из столиц, а их направили семь государств-участников, мы как бы смоделировали работу будущего спецкомитета Конференции по разоружению по ПГВКП, где будут сочетаться и политические, и профессиональные начала. С использованием большого интеллектуального задела, накопленного более чем за 20 лет рассмотрения этой тематики на КР, в ходе интерактивных дебатов нам удалось ощутимо продвинуться в ее понимании и проработке. Но наш главный вывод - Конференция должна как можно скорее возобновить свою субстантивную работу по вопросу о ПГВКП. Вопрос действительно созрел, а если он перезреет, тогда уже будет поздно. Как подчеркнул вчера Генеральный секретарь ООН, время не терпит, выбор ясен.

Состоялись дискуссии по пункту 5 повестки дня "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие". Наряду с традиционными вопросами этой тематики были обсуждены и новые. Несмотря на различие мнений о целесообразности их внесения в контексте ведущегося поиска компромисса по программе работы Конференции по разоружению, не вызывает сомнений их актуальность для безопасности государств в принципе. Никем не оспаривалась возможность продолжения всестороннего изучения традиционных вопросов пункта 5 повестки дня на Конференции с целью выхода на практические рекомендации.

Как вы знаете, проведение сфокусированных тематических дискуссий по всем пунктам повестки дня Конференции без ущерба для прав делегаций по пункту 30 Правил

(Председатель)

процедуры стало возможным благодаря своеобразному разделению труда между всеми председателями Конференции в 2006 году. Российское председательство действовало в рамках этой инициативы шестерки. Пользуясь случаем, хотели бы поблагодарить наших уважаемых товарищей "по команде" и друзей – посла Здислава Рапацкого из Польши, который стоял у истоков этой инициативы и успешно ее продвигал, посла Пак Ин-кука из Республики Корея и его преемника – посла Чан Дон-хи, посла Дору-Ромулуса Коста из Румынии, посла Усмана Камару из Сенегала, г-на Драгослава Стефанека и вновь прибывшего в период нашего председательства посла Антона Пинтера из Словакии. Хотел бы также поблагодарить "друзей председателей", которые оказывают нам большую помощь и словом и делом: посла Идрисса Джазайри из Алжира, посла Петко Драганова из Болгарии, посла Хуана Мартабита из Чили, посла Карло Тредза из Италии, посла Иосики Мине из Японии, посла Саралу Фернандо из Шри-Ланки.

На неофициальном пленарном заседании мы познакомили вас с промежуточным докладом друзей председателей о результатах начальной фазы проводимой ими работы, в том числе по выяснению возможных резервов рационализации работы Конференции. Это была полезная работа. Надеемся, что результатом продолжения их усилий станут выводы, рекомендации и соображения, которые будут сделаны в конце сессии.

Достижение прочного и надежного мира волнует человечество не одно столетие. Легких и быстрых решений, как показывает история, здесь не бывает. Я хочу привести лишь один пример из истории России. После подписания мирного договора между США и Испанией министр иностранных дел России граф Муравьев пригласил к себе 12 августа 1898 года послов иностранных держав и сделал обращение, текст которого был утвержден Императором Николаем Вторым. В этом обращении, в частности, говорилось:

"...Положить предел непрерывным вооружениям и изыскать средства предупредить угрожающие всеми миру несчастья – таков высший долг для всех государств. Преисполненный этим чувством, Государь Император повелел мне соизволить обратиться к правительствам государств, представители коих аккредитованы при Высочайшем дворе, с предложением о созвании конференции в видах обсуждения этой задачи. С Божьей помощью, конференция эта могла бы стать добрым предзнаменованием для грядущего века. Она сплотила бы в одно могучее целое усилия всех государств, искренне стремящихся к тому, чтобы великая идея всеобщего мира восторжествовала над областью смуты и раздора. В то же время она скрепила бы их согласие совместным признанием начал права и справедливости, на которых зиждется безопасность государств и преуспевание народов...".

(Председатель)

Прошло более ста лет, но актуальность этих слов только возрастает. Такую конференцию, о которой говорил граф Муравьев, действующую на постоянной основе, мы сегодня имеем. Это - Конференция по разоружению, которая зарекомендовала себя как уникальный международный переговорный форум, разработавший ряд ключевых разоруженческих соглашений.

Еще рано подводить итоги года, но думается, что уже проведенные углубленные тематические дискуссии в рамках инициативы шести председателей дают богатую пищу для размышлений в контексте имеющихся предложений по программе работы, их возможной дальнейшей эволюции, позиций, занимаемых государствами. Надеемся, что трезвый анализ результатов сессии Конференции этого года позволит достичь согласия по программе работы Конференции или приблизиться к нему, не нарушая балансов и учитывая объективную ситуацию, опираясь на прагматизм, реалистичность, учет мнений и интересов всех государств-участников.

Хочу выразить благодарность всем делегациям за поддержку и активное участие в работе. Особых слов благодарности заслуживают государства, откликнувшиеся на приглашение российского председательства и командировавшие в Женеву своих экспертов. Мы надеемся, что подобная практика по мере необходимости будет продолжена. Спасибо самим экспертам, которые ошутимо "добавили стоимость" нашей тематической работе. Уверены, что деловые связи между ними будут поддерживаться и развиваться.

Мы хотели бы передать слова благодарности Генеральному секретарю Конференции г-ну Сергею Орджоникидзе, заместителю Генерального секретаря г-ну Тиму Коули, г-ну Ежи Залесскому, г-ну Валера Мантелсу и всем другим сотрудникам секретариата Конференции за оперативную и профессиональную помощь. Уверены, что еще долгое время делегации будут возвращаться, например, к подготовленному секретариатом чрезвычайно полезному сборнику "Основные документы Конференции по разоружению, относящиеся к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве". Признательны уважаемым координаторам региональных групп Конференции, работавшим с нами в самом тесном контакте. Мы выражаем искреннюю признательность доктору Патриции Льюис и ее коллегам из ЮНИДИП за вклад в проведение встречи открытого состава. Напряженно трудились и заслуживают нашего признания и благодарности устные и письменные переводчики. Все вы продемонстрировали выдающуюся поддержку и содействие.

(Председатель)

Благодаря нашим согласованным общим усилиям считаем поставленные задачи выполненными. Мы передаем сегодня эстафету нашим уважаемым коллегам из Сенегала. Уверены в успехе сенегальского председательства, желаем нашим сенегальским друзьям, и прежде всего послу Усману Камаре, удачи и хороших результатов.

Следующее официальное пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в этом зале в следующий четверг, 29 июня, в 10.00, под председательством Сенегала.

Благодарю вас за внимание, спасибо за работу, от всей души желаю вам всего самого доброго. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 11 час. 45 мин.